

дети — работали на Толстосумова: осенью и зимой рубили лес, весной и летом сплавливали его на Волгу'.

В работе приводятся критерии отграничения обобщающих слов при однородных членах предложения от приложения.

Работа, однако, не лишена и некоторых недочетов. На с. 98, 99, 100 и др. анализируются однородные сказуемые, выраженные глаголами в разных временных формах. В частности отмечается, что последовательность действий, событий или явлений выражается сочетаниями глаголов-сказуемых как одинаковых, так и разных форм времени (с. 99). При этом однородные сказуемые, как отмечает автор, могут быть а) в настояще-будущем времени, б) в первом прошедшем времени, в) в первом прошедшем и настояще-будущем времени. Сказанное подтверждается примерами из художественной литературы. Но в работе не выяснено, употребляются ли в качестве однородных членов предложения глаголы разных форм прошедшего времени марийского

языка: прошедшее второе, прошедшее длительное первое, прошедшее длительное второе, предпрошедшее первое, предпрошедшее второе. Между тем однородными могут быть, на наш взгляд, глаголы и других форм прошедшего времени, способных выражать отношение временной последовательности.

В работе встречаются неточности в переводе примеров из художественной литературы на русский язык (с. 33, 74, 156, 163, 178).

Указанные недочеты не имеют принципиального значения и не снижают ценности рецензируемого труда.

Остается надеяться, что автор продолжит работу над исследованием и что оно будет опубликовано. Работа окажет помощь в составлении научной грамматики марийского языка, учебников и учебных пособий для вузов, педучилищ и общеобразовательных школ, справочников для работников печати и радио, а также в практике вузовского и школьного преподавания.

Е. Н. МУСТАЕВ (Йошкар-Ола)

<https://doi.org/10.3176/lu.1979.4.18>

І ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ИССЛЕДОВАНИЯ ЗВУКОВЫХ СИСТЕМ ЯЗЫКОВ СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ»

В Новосибирске 4—6 апреля 1979 г. состоялась I Всесоюзная конференция «Исследования звуковых систем языков Сибири и сопредельных регионов», организованная Отделом филологии Института истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР. В ее работе приняли участие 73 фонетиста из разных городов страны, а также ученые из Монгольской Народной Республики.

На шести общих заседаниях было заслушано и обсуждено 52 доклада по следующим проблемам: звуковой состав языков и диалектов Сибири в синхронии и диахронии (39 докладов), акцентуация словесная, синтагматическая и логическая (6), интонация (4), тональность (1), силлабика (1), применение экспериментально-

фонетических данных в методике преподавания русского и иностранных языков в национальной аудитории (1).

Конференция показала, что к настоящему времени проделана большая работа по традиционным и экспериментально-фонетическим исследованиям звуковых систем 21 языка Сибири, в том числе по фонетике хантыйского, мансийского, энецкого, ненецкого, нганасанского и селькупского языков. На материале обско-угорских языков и селькупского было сделано несколько докладов.

В докладе Г. Г. Куркиной (Новосибирск) «Акустическая характеристика вокализма непервого слога в языке казымских ханты» показаны некоторые результаты спектрального анализа гласных непервого слога в верхнеказымском говоре

в сравнении с соответствующими гласными первого слога. Анализ выявил сильную количественную редукцию гласных непервого слога, что докладчик связывает с фиксированным ударением на первом слоге. Гласные непервого слога претерпевают существенные качественные изменения: например, гласные непервого слога *i, ı, ̄* менее закрыты, чем соответствующие им гласные первого слога, что сопровождается изменением F_1 в сторону повышения частоты; гласные *a, ɛ* характеризуются меньшей открытостью и имеют повышенную F_2 в сравнении с первым слогом. Гласные непервого слога изменяются и по ряду (при этом на акустическом уровне вызывается изменение частоты F_2): гласные переднего ряда *i, ɛ* отодвигаются назад, центральнозаднерядный *ä* продвигается вперед. Достаточно последовательно проявляется тенденция ослабления интенсивности к концу слова: максимальной интенсивностью характеризуются гласные первого слога, минимальной — гласные в абсолютном исходе слова.

Докладчиком предположительно выделены три степени редукции в вокализме непервого слога: 1) по длительности с сохранением качества — гласные, несущие второстепенное ударение; 2) по длительности и качеству, но не настолько, чтобы не распознать определенный гласный — гласные в абсолютном исходе; 3) редуцированный гласный *ə* — ядро безударного вокализма, реализующийся только в непервом слоге и качественно полностью зависимый от характеристик соседних согласных.

Л. А. Верте (Новосибирск) в докладе «Шумные смычные *p, t, k* в казымском диалекте хантыйского языка» сообщила некоторые итоги экспериментального исследования названных согласных по двум дикторам. В частности, установлено, что *p, t, k* характеризуются слабой артикуляционной напряженностью. Это проявляется в артикуляторной неоднородности их оттенков: реализация в смычных (редко), щелевых (единичные случаи), щелинно-смычных, щелинно-смычно-щелинных, смычно-щелинных оттенках (щель при этом, как правило, узкая или очень узкая, что в целом создает все-таки звуковой эффект смычности), а также в количественной нестабильности их проявлений. Длительность согласных в казымском

диалекте нефонематична, она зависит в основном от длительностей предшествующего и последующего гласного, типа слога и т. д.

Согласные *p, t, k* заметно палатализируются в комбинациях с гласными переднего образования; *t* сильно палатализуется в сочетаниях со среднеязычными *š* и *ʎ*.

В докладе Ю. А. Тамбовцева (Новосибирск) «Спектральные характеристики ударных центрально-заднерядных гласных сыгвинского говора мансийского языка» обсуждались результаты спектрального анализа гласных по двум дикторам. Основу дикторской программы составили одно-, двух- и трехсловные словоформы, различающиеся только долготой исследуемой гласной, типа *ās* 'Обь' — *as* 'дыра'. Докладчик констатировал довольно близкие акустические характеристики долгих и кратких гласных, хотя различия между ними все-таки проявляются. Предполагается, что в артикуляторном плане настройки долгих и кратких гласных также должны несколько различаться. В целом, по мнению Ю. А. Тамбовцева, закономерности мансийского вокализма согласуются с закономерностями вокализмов венгерского и финского языков. По характеру качественных различий между долгими и краткими гласными мансийский язык занимает промежуточное положение, хотя несколько ближе стоит к особенностям финского, чем венгерского вокализма.

Т.-Р. Вийтсо (Таллин) в докладе «Проблемы праобско-угорского вокализма» подчеркнул исключительную важность праобско-угорского вокализма для финно-угристики из-за наличия в обско-угорских диалектах чередования гласных, рефлексы которого предполагаются и в прибалтийско-финских языках.

В обско-угорских языках известны два общих типа чередования гласных: а) полных гласных верхнего подъема с полными гласными верхнего подъема (в мансийском — в словообразовании, в хантыйском — в словообразовании и словоизменении); б) полных (долгих) гласных среднего подъема с «редуцированными» (краткими) гласными (в хантыйском и мансийском как в словообразовании, так и в словоизменении). Более архаичным представляется первый тип чередования. На основе внутренней реконструкции современные чередования ваховского диа-

лекта хантыйского языка могут быть объяснены а) прогрессивной ассимиляцией безударных низких гласных с низкими гласными следующего слога; б) редуцированием гласных **o*, **e*, **õ* в безударном положении. Мансийские парадигматические чередования долгих и кратких гласных хорошо объяснимы гипотезой о сокращении долгого гласного в безударном слоге. Предложив подобные объяснения, докладчик отметил, что они, в свою очередь, порождают другие проблемы: 1) как присваивалось ударение праобско-угорским словам и 2) каким был вокализм безударных слогов.

Н. В. Деннинг (Томск) в докладе «О категории лабиализованных согласных в селькупском языке» предложила схему развития селькупских лабиализованных согласных, несколько отличающуюся от ранее высказанных мнений (А. И. Кузьмина, Ю. А. Морев). На основе анализа междиалектных соответствий, оформленных а) сочетанием лабиализованного согласного с нелабиализованным гласным, б) сочетанием нелабиализованного согласного с лабиализованным гласным, в) билабиальным β в сочетании с нелабиализованным гласным, Н. В. Деннинг считает возможным отнести возникновение всей категории лабиализованных согласных к праселькупскому времени. Относительно * $k\beta$ утверждается, что прасам. * $k\beta$ непосредственно отразился в праселькупском (исключается возможность двойной рефлексии прасам. * $k\beta >$ прасельк. * k или * $k\beta$, как полагает Ю. А. Морев) и сохранился в южноселькупских диалектах, а в северных подвергся делабиализации. Развитие лабиализованных согласных в современных селькупских диалектах идет по линии их расщепления (с сохранением в ряде диалектов), т. е. * $k\beta >$ $k\beta$, k ; * $t\beta >$ $t\beta$, t , (β); * $s\beta >$ $s\beta$, $h\beta$, s , h , β ; * $t\beta$ ($\epsilon\beta$) $>$ t (ϵ), $t\beta$ ($\epsilon\beta$), и т. п., напоминая процесс, который имел место при расщеп-

лении прасам. * $k\beta$ в отдельных самодийских языках.

Доклад Ю. А. Морева (Томск) «Выпадение и вокализация согласных в селькупском языке» имел целью обобщить имеющиеся данные по названной теме и найти приемлемое объяснение происхождению этих явлений, т. е. определить историческую базу и проследить пути, по которым могло идти подобное развитие. Докладчик констатировал, что выпадение и вокализация согласных в селькупском языке могут рассматриваться и как живой процесс (явление синхронии), и как результат (явление диахронии). Выпадение согласных отмечается практически по всем селькупским диалектным подразделениям, хотя и в разной степени (в южных говорах — шире, в северных — реже и менее последовательно). Различен и охват процессом отдельных согласных. Выпадение чаще происходит в середине слова при формообразовании, реже — в начале и конце слова. Вокализация ряда согласных отмечается в отдельных говорах южноселькупского ареала. В диахронии разграничение между вокализацией и выпадением согласных представляет известные трудности, поскольку их рефлексия может совпадать. Интерес представляет отражение в вокализации остаточного консонантного признака в виде фарингализации гласного, что заслуживает специального изучения (ранее это явление для селькупского языка не отмечалось). В целом вокализация и выпадение согласных могут рассматриваться как крайняя степень реализации тенденции к ослаблению артикуляционной напряженности в селькупском языке.

Другие доклады, каждый из которых был по-своему интересен и для уралистов, затрагивали общие и конкретные вопросы звукового строя тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских и енисейских языков.

Ю. А. МОРЕВ (Томск)